

Калиновская Елена Александровна, Кобышева Анна Сергеевна

ЭРРАТИВНЫЙ КОМПОНЕНТ МЕНТАЛЬНОГО ЛЕКСИКОНА ИСКУССТВЕННОГО БИЛИНГВА

В статье уточняются такие понятия как эрратология и билингвизм, исследуются основные лингвистические характеристики искусственного билингва, выявляются особенности ментального лексикона искусственного билингва. Особое внимание уделяется анализу ассоциативных связей между лексемами как одного из факторов формирования эрративного компонента ментального лексикона искусственного билингва.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/9-1/18.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 9 (39): в 2-х ч. Ч. I. С. 72-75. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

иконы портретом Сталина. СССР в романе – это гигантская империя, мощная, величественная и внушающая страх. Великая Отечественная война предстает в романе как национальная и мировая трагедия, противоестественное явление, где, однако, есть место подвигу и величию.

Как мы видим, каждый период русской истории XX века содержит мрачные страницы, но всё же реквием Макина имеет светлое звучание, есть что-то, что противостоит безжалостной истории. Это, в первую очередь, сами люди, способные на верность, любовь, доброту, самопожертвование. И это особая роль русской природы, которая дает героям Макина силы, ощущение счастья и радости, чувство спокойствия и уверенности. Поэтому можно утверждать, что в романе присутствуют не только «страх», «ложь», «забвение», «смерть», но и «смелость», «правда», «память», «жизнь».

Список литературы

1. Жид А. Возвращение из СССР. Собрание сочинений: в 7-ми т. М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2002. Т. 7. 480 с.
2. Латса А. Мифы о России. От Грозного до Путина. Мы глазами иностранцев. М.: Астрель, 2013. 320 с.
3. Ощепков А. Р. Образ России во французской прозе XIX века: дисс. ... д. филол. н. М., 2011. 410 с.
4. Пестеров В. А. Модификации романной формы в прозе Запада второй половины XX столетия. Волгоград: ВолГУ, 1999. 312 с.
5. Семашко Т. Ф. Стереотип как фрагмент языковой картины мира // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 2 (32): в 2-х ч. Ч. II. С. 176-179.
6. Фомин С. М. Французский писатель Андрей Макин? [Электронный ресурс] // Зинченко В. Г., Зусман В. Г. Межкультурная коммуникация. Учебное пособие. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/m_komm/03.php (дата обращения: 16.06.2014).
7. Argand C. Andreï Makiny // Lire. Paris. Février. 2001. P. 24-27.
8. Makine A. Requiem pour l'Est. France: Folio, 2010. 362 p.

THE HISTORY OF RUSSIA OF THE XX CENTURY IN THE NOVEL BY A. MAKINE “REQUIEM FOR A LOST EMPIRE”

Kalinina Olesya Valer'evna
Moscow State Pedagogical University
o.v.kalinina1605@gmail.com

The article analyzes the novel by the French writer A. Makine –“Requiem for a Lost Empire”, investigates the image of Russia and the Russian history of the XX century created by the writer. The special attention is paid to the period of revolution, Great Patriotic War. The author concludes that the history in the novel by A. Makine is represented as a sequence of continuous shocks which can be resisted by a Russian possessing such features of a national character as firmness, patience, ability for self-sacrifice.

Key words and phrases: Andrei Makine; –“Requiem for a Lost Empire”; French literature; history of Russia; Great Patriotic War; image of Russia.

УДК 81'373

Филологические науки

В статье уточняются такие понятия как эрратология и билингвизм, исследуются основные лингвистические характеристики искусственного билингва, выявляются особенности ментального лексикона искусственного билингва. Особое внимание уделяется анализу ассоциативных связей между лексемами как одного из факторов формирования эрративного компонента ментального лексикона искусственного билингва.

Ключевые слова и фразы: эрратология; билингвизм; искусственный билингв; ментальный лексикон; эрративный компонент; ассоциативные связи.

Калиновская Елена Александровна, к. филол. н.

Кобышева Анна Сергеевна, к. пед. н.

Северо-Кавказский федеральный университет

sunshine_lin@mail.ru; bonnittas@mail.ru

ЭРРАТИВНЫЙ КОМПОНЕНТ МЕНТАЛЬНОГО ЛЕКСИКОНА ИСКУССТВЕННОГО БИЛИНГВА[©]

Обусловливая выбор одного из титульных концептов работы – эрративный компонент, обратимся к работе А. Б. Шевнина «Эрратология и межкультурная коммуникация», в которой автор приводит результаты исследований в области теории анализа ошибок и отмечает необходимость введения такого научно-исследовательского направления, как эрратология, в парадигму лингвистических исследований в связи с тем, что «эрратологический материал может служить перспективной и надежной базой для возможного переосмысления многих теоретических положений, коррекции методологии и методики преподавания и

изучения иностранных языков» [9, с. 43]. Таким образом, под эрратологией понимается область исследований, специализирующаяся на изучении типичных ошибок.

Исследование ошибок в области межкультурной коммуникации неизменно коррелирует с билингвизмом или двуязычием – способностью владеть двумя или более языками. Билингвизм представляет собой результат межцивилизационного взаимодействия различных культур, одну из форм адаптации совершенно иной или родственной языковой культуры [1, с. 13]. В. Ю. Розенцвейг определяет двуязычие как возможность переключения с одного языкового кода на другой в конкретных условиях речевого общения [6, с. 10].

Данной позиции придерживаются У. Лабов, отмечая, что билингвизм является сосуществованием «двух языков в рамках одного и того же речевого коллектива, использующего эти языки в соответствующих коммуникативных сферах, в зависимости от социальной ситуации и других параметров коммуникативного акта» [4, с. 115], и С. Г. Николаев, определяя билингвизм как «неравнозначное знание и владение более чем одним национальным языком и неодномоментное пользование ими в каждой конкретной ситуации общения» [5, с. 21].

Естественный или бытовой билингвизм, в отличие от искусственного, возникает в аутентичном языковом окружении и поддерживается интенсивной речевой практикой. Искусственный билингвизм возникает при непосредственном изучении второго (иностранного) языка, т.е. в учебной ситуации, с опорой на соответствующие методы и приемы [2, с. 157].

Выделяют пять стадий становления искусственного билингва – интуитивный дилетант, рефлексующий дилетант, рефлексующий теоретик, рефлексующий практик и компетентный билингв. При этом в арсенале средств для результативной межкультурной коммуникации, доступном интуитивному дилетанту, имеются лишь паралингвистические средства, рефлексующий дилетант осознает отсутствие у себя знаний, необходимых для иноязычной коммуникации, в то время как рефлексующий теоретик обладает необходимыми знаниями при отсутствии навыков их практического применения в конкретной речевой ситуации, рефлексующий практик обладает способностью осознанно конструировать межкультурную интеракцию при недостаточно высокой скорости переключения кодов, тогда как параметры коммуникативного поведения компетентного билингва приближают его к носителю языка.

Необходимым условием для достижения завершающей стадии становления искусственного билингва является погружение в естественную межкультурную коммуникацию, но даже при этом компетентный билингв не достигает уровня носителя языка, а только приближается к нему [8, с. 20-21]. Таким образом, только этнический билингвизм может привести к равноправному функционированию двух языковых систем.

Одним из критериев классификации видов билингвизма является взаимосвязь родного и иностранного языков. Данный критерий является основанием для выделения субординативного (родной язык используется в качестве опоры) и координативного (языки используются автономно) билингвизма. «Выделение данных типов билингвизма находится в прямой зависимости от уровня аккультурации. Так, на начальном этапе аккультурации билингвизм закономерно представляется как субординативный тип, и только полная аккультурация позволяет говорить о билингвизме координативном» [7, с. 199]. Таким образом, искусственный билингв в подавляющем большинстве случаев является билингвом субординативным.

Коммуникативные неудачи искусственного билингва обусловлены конфликтом двух языковых систем, который выражается как на собственно лингвистическом уровне (наложение языковых правил и конструкций одного языка на другой), так и на когнитивном. Когнитивные неудачи напрямую обусловлены особенностями языкового сознания индивида, например, возможностью осмысления языковых явлений иностранного языка через призму родного, а также наложением картины мира иностранного языка на картину мира родного в совокупности со всеми их лингвокультурными особенностями. Зачастую онтологически заложенное в сознании предвзятое отношение к чуждому и неизвестному обуславливает нежелание понимать и принимать особенности картины мира иностранного языка, что, в свою очередь, приводит к ментальному конфликту. Ментальный конфликт проявляется в конфронтации языковых систем родного и иностранного языков как на лингвистическом, так и на экстралингвистическом уровнях.

При исследовании особенностей данного рода конфликта нас, прежде всего, интересует лексический уровень языка, а именно ментальный лексикон. «Ментальный лексикон является системой, отражающей в языковой способности знания о словах и эквивалентных им единицах, а также выполняющей сложные функции, связанные не только с указанными языковыми единицами, но и стоящими за ними структурами, представлениями экстралингвистического (энциклопедического) знания» [3, с. 6]. Учитывая описанные выше характеристики ментального конфликта, мы можем говорить о высокой степени эрративности ментального лексикона искусственного билингва.

Исследование ментальности непосредственно связано с изучением ассоциаций, так как «ассоциативные связи носят глобальный характер и интегрируют все типы словесных и межсловесных связей» [Там же, с. 7]. Ассоциации представляют собой некие модели смыслового восприятия речи, которые могут создаваться и изменяться в ходе коммуникации, при этом они не несут в себе информацию о самих предметах общения. «Вся информация, полученная человеком, представлена в виде некоей вербально-знаковой сети, что позволяет быстро извлекать из памяти и использовать необходимую информацию. Базой речемыслительной деятельности человека является его информационный тезаурус или ментальный лексикон, который содержит информацию о словах и их свойствах» [Там же]. Таким образом, изучение особенностей ассоциативных связей является важным аспектом исследования ментального пространства в целом и ментального лексикона в частности.

В связи с этим мы считаем целесообразным проанализировать такие ошибки в речи искусственного билингва, которые по ряду признаков могут быть отнесены к ассоциативно-семантическим, другими словами, ошибки, обусловленные наличием смысловой ассоциативной связи между значениями лексем.

Рассмотрим следующий пример: *I keep to a strict system by going to bed early and getting up early* (Я придерживаюсь строгого **режима**, рано ложась и рано просыпаясь) (здесь и далее перевод предлагается в соответствии с нормами русского языка и коммуникативными намерениями говорящего – Е. К., А. К.) [10, p. 153]. В данном случае неноситель языка (искусственный билингв) употребляет лексему *system* (*система*) вместо лексемы *regime* (*режим*). Для того чтобы выявить предпосылки данной ошибки, необходимо провести пошаговое дефинирование данных лексем.

Лексема *system* в исследуемом контексте употребляется в значении –METHOD an organized set of ideas, methods, or ways of working: **system of/for doing sth...** *I don't understand your filing system...* [11, p. 1685] / МЕТОД – упорядоченная последовательность идей, методов или способов работы: **система выполнения чего-либо...** *Я не понимаю вашу систему регистрации документов...* (здесь и далее перевод авторов – Е. К., А. К.). Мы можем выделить следующие компоненты данной лексемы: *method; organized set of ideas; organized set of methods; organized set of ways of working*.

Лексема *regime* в данном контексте должна употребляться в значении –a special plan of food, exercise etc that is intended to improve your health... *a dietary regime*” (особый план питания, физических упражнений и т.д., целью которого является улучшение вашего здоровья... *диета*) [Ibidem, p. 1380]. Семантическими компонентами данной лексемы являются: *special plan; plan of food; plan of exercise; intended to improve your health*.

Компонент нормативной лексемы *regime* – *plan* (план) с учетом контекста рассматривается нами в следующем своем значении: –METHOD/ARRANGEMENT a set of actions for achieving something in the future, especially a set of actions that has been considered carefully and in detail: *an ambitious economic recovery plan*” [Ibidem, p. 1248] / МЕТОД/СИСТЕМАТИЗАЦИЯ – упорядоченная последовательность действий, целью которых является достижение каких-либо результатов в будущем, особенно упорядоченная последовательность действий, которая была внимательно и детально продумана: *амбициозный план экономического восстановления*, что указывает на наличие ассоциативных отношений между нормативной и эрративной лексемами посредством совпадения семантических компонентов – *method* (метод) и *set* (упорядоченная последовательность). В данном случае ошибка обусловлена не совпадением или прямым соответствием семантических компонентов нормативного и эрративного компонентов, а серией ассоциаций, включающих подструктуры – компоненты семантических компонентов, вступающих в конфронтацию лексем, что может быть выявлено только путем поэтапного лексико-семантического анализа.

В следующем контексте – *It needs an hour by bus* (*Это займет час на автобусе*) [10, p. 127] – вместо лексемы *take* (*занимать, требовать*) употребляется лексема *need* (*нуждаться*).

Эрративная лексема *need* определяется как –to have to have something or someone, because you cannot do something without them, or because you cannot continue or cannot exist without them... *You don't really need a car...* [11, p. 1098] / испытывать необходимость обладать чем-либо или кем-либо, в связи с невозможностью сделать что-либо без этого или в связи с невозможностью продолжать что-либо или существовать без этого... *На самом деле тебе не нужен автомобиль...* В качестве семантических компонентов данной лексемы выступают: *to have to have something; to have to have someone; cannot continue without; cannot exist without*.

Рассмотрим дефиницию нормативной лексемы. *Take* в данном контексте употребляется в своем четвертом значении из тридцати трех возможных, что уже является одной из причин возникновения трудностей у неносителя языка, так как полисемия представляет собой существенный фактор формирования эрративного компонента лексикона искусственного билингва. Итак, *take* – –TIME/MONEY/EFFORT ETC if something takes a particular amount of time, money, effort etc, that amount of time etc is needed for it to happen or succeed: *How long is this going to take? Organizing a successful party takes a lot of energy...* [Ibidem, p. 1689] / ВРЕМЯ/ ДЕНЬГИ/УСИЛИЯ И Т.Д. – если что-либо требует определенного количества времени, денег, усилий и т.д., то это количество времени и т.д. необходимо для достижения цели: *Сколько это займет? Организация успешной вечеринки требует много энергии*. Семантические компоненты: *particular amount of time; particular amount of money; particular amount of effort; is needed for; to happen; to succeed*.

Компонент нормативной лексемы – *is needed for* (необходимо для) – ассоциативно связан с эрративной лексемой, что и является причиной ошибки. Также следует отметить, что в случае если родным языком искусственного билингва является русский, то причиной возникновения ошибки является конфликт лексем родного и иностранного языков – лексема *need* ассоциируется с русским *мне нужно час*, что является следствием интерференции.

Из сказанного выше следует, что одним из основных факторов формирования эрративного компонента лексикона искусственного билингва является ментальный конфликт, вызванный наличием ассоциативных связей как между семантическими компонентами вступающих в конфликт эрративных и нормативных лексем, так и между лексемами родного и иностранного языков.

Список литературы

1. Багиров Х. З. Билингвизм: теоретические и прикладные аспекты (на материале адыгейского и русского языков): автореф. дисс. ... д. филол. н. Краснодар, 2005. 53 с.
2. Белянин В. П. Психоллингвистика: учебник. Изд-е 5-е. М.: Флинта; Московский психолого-социальный институт, 2008. 232 с.
3. Куценко Н. С. Профессиональная и культурно-речевая обусловленность ментального лексикона: автореф. дисс. ... к. филол. н. Саратов, 2008. 20 с.
4. Лабов У. Исследование языка в его социальном контексте / перевод Ю. Д. Апресяна // Новое в лингвистике / общая редакция и вступительная статья Н. С. Чемоданова. М.: Прогресс, 1975. Вып. VII. Социоллингвистика. С. 96-181.

5. Николаев С. Г. Феноменология билингвизма в творчестве русских поэтов. Ростов-на-Дону: Изд-во «Старые русские», 2004. Ч. 1. Теоретические основы изучения иноязычия в поэзии. 176 с.
6. Розенцвейг В. Ю. Основные вопросы теории языковых контактов // Новое в лингвистике / сост., ред., вступ. ст. и комментарий В. Ю. Розенцвейга. М.: Прогресс, 1972. Вып. VI. Языковые контакты. С. 5-24.
7. Черничкина Е. К. Детское двуязычие как специфический вид билингвизма // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (25). Ч. II. С. 199-201.
8. Черничкина Е. К. Искусственный билингвизм: лингвистический статус и характеристики: автореф. дисс. ... д. филол. н. Волгоград, 2007. 31 с.
9. Шевнин А. Б. Эрратология и межкультурная коммуникация // Вестник ВГУ. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2004. № 2. С. 36-44.
10. Alexander L. G. Right Word Wrong Word: Words and Structures Confused and Misused by Learners of English. Fifth Impression. Edinburgh Gate, Harlow, Essex: Longman, 1997. 308 p.
11. Longman Dictionary of Contemporary English. The Living Dictionary. Fourth edition with Writing Assistant. Harlow: Pearson Education Limited, 2005. 1949 p.

ERRATIVE COMPONENT OF MENTAL VOCABULARY OF AN ARTIFICIAL BILINGUAL

Kalinovskaya Elena Aleksandrovna, Ph. D. in Philology

Kobysheva Anna Sergeevna, Ph. D. in Pedagogy

North Caucasian Federal University

sunshine_lin@mail.ru; bonnittas@mail.ru

In the article such notions as erratology and bilingualism are specified, main linguistic characteristics of an artificial bilingual are studied, peculiarities of mental vocabulary of an artificial bilingual are revealed. Special attention is paid to the analysis of associated links between lexemes as one of the factors of the errative component formation of mental vocabulary of an artificial bilingual.

Key words and phrases: erratology; bilingualism; artificial bilingual; mental vocabulary; errative component; associative links.

УДК 81'367.628

Филологические науки

В статье рассматривается структура группировки единиц автоспортивного подъязыка в соответствии с грамматическим критерием. По мнению автора, это, наряду с анализом лексическо-семантической составляющей, дает представление о пласте единиц, используемых в данной спортивной сфере. Особое внимание уделено морфологической природе терминов-слов.

Ключевые слова и фразы: частеречный состав; автомобильный спорт; корпоративный подъязык; структура подъязыка специальной сферы; термины-слова.

Кобыскан Александр Степанович

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы

sgtpepper1989@yandex.ru

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИЧЕСКОГО СОСТАВА КОРПОРАТИВНОГО ПОДЪЯЗЫКА АВТОМОБИЛЬНОГО СПОРТА[©]

Спорт – динамично развивающееся социальное явление. Дух спортивных состязаний редко оставляет равнодушным стороннего наблюдателя. В центре нашего внимания находится автомобильный спорт – стройная система философских и политико-социальных взглядов, выражаемых на экономической основе. Все эти составляющие взаимосвязаны между собой. Лишь при полном погружении в эту спортивную сферу мы можем составить полноценную картину всех дисциплин, основанных на состязании в скорости. Автоспортивная сфера, как и любая другая спортивная отрасль, обладает и своей системой понятий, которая отражается в её терминологии и жаргоне людей, имеющих непосредственное отношение к спорту. Совокупность данных лексических групп, функционирующих в автогоночных соревнованиях, определяется нами как корпоративный подъязык автомобильного спорта и осознается как коммуникативный код, реализуемый в кругу людей, входящих в сферу, рассматриваемую в рамках настоящей работы.

Актуальность темы нашего исследования определяется повышением внимания к автоспорту, что приводит к популяризации автоспортивного языка среди жителей России.

Научная новизна заключается в том, что автоспортивный подъязык рассматривался в исследованиях только с дискурсивной точки зрения, при этом терминологические и грамматические аспекты до сих пор остаются недостаточно изученными.